

Людмила Николаевна ЗАХАРОВА¹
Светлана Сергеевна ВЕЛИМИРОВИЧ²
Сергей Михайлович ХАЛИН³
Владимир Геннадьевич БОГОМЯКОВ⁴

УДК: 008.001

УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ОБЪЕДИНЕНИЯ

¹ доктор философских наук, профессор,
кафедра культурологии и социологии,
Тюменский государственный институт культуры
zaharova40@mail.ru

² аспирант, кафедра культурологии и социологии,
Тюменский государственный институт культуры
gusena25@mail.ru

³ доктор философских наук,
профессор, кафедра философии,
Тюменский государственный университет
khalin.51@mail.ru

⁴ доктор философских наук,
профессор, кафедра политологии,
Тюменский государственный университет
boga2010@yandex.ru

Аннотация

Актуальность статьи заключается в том, что в современном глобальном мире существует две тенденции — разъединяющая и объединяющая. Первая выражается в агрессии, терроризме, насилии, субъектами которых выступают как отдельные люди, так и социальные, культурные сообщества. В настоящее время эта тенденция набирает силу. Проблема заключается в том, чтобы объяснить негативное явление и повлиять на его причину, которую ученые трактуют по-разному. Цель статьи — рассмотреть взгляды

Цитирование: Захарова Л. Н. Универсалии культуры как основа объединения / Л. Н. Захарова, С. С. Велимирович, С. М. Халин, В. Г. Богомяков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том. 3. № 3. С. 207-221.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-207-221

историков культуры на данную проблему и предложить вариант усиления объединяющей тенденции. Одни ученые называют в качестве причины природу человека, ведущую к деструктивности, другие — религию, культурные традиции. Что касается человеческой природы, есть мнение, что жестокость заложена в природе человека, и он, как показывает история, проявляет почти такие же формы насилия, как и животное. При этом в ходе истории люди постоянно совершенствовали способы принуждения и насилия, создавая все более изощренные орудия уничтожения человека. Причину деструктивных тенденций невозможно объяснить одним фактором, она имеет сложный характер и включает как психологические, так и культурные и социальные причины. Животное следует своей природе, человек же, наделенный разумом, способен поднаться над природой, осмыслить ее, понять противоречивость своего существования с позиции положительных ценностей культуры. Человек как разумное существо может повлиять на ценности и усилить объединяющую, созидательную тенденцию. В статье предлагается путь этого влияния. С помощью анализа текстов, документов авторы делают вывод о том, что основанием для объединения людей могут служить общие ценности — универсалии. Примером взаимодействия на основе общих ценностей может служить диалог русской и сербской культур, который в течение многих лет основывается на общей религии, добрососедских отношениях, желании и готовности помочь в трудное историческое время.

Ключевые слова

История культуры, взаимодействие, деструкция, насилие, личность, природа человека, ценности, универсалии, заблуждения, абсолютизация, диалог.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-207-221

В настоящей статье авторы исходят из того, что: «Человек по своей природе — разумное, практическое, творческое, преобразующее все доступное ему в той или иной степени существо. Вопрос заключается в условиях и границах этой его разумно-преобразующей природы. Именно способность разумного преобразования человека и есть то, что мы называем культурой, культурным началом. То есть человек формируется как культурное, культурно-творящее существо с самого начала своей эволюции. Историю всех народов, этносов, человека как такового, человечества в целом можно и нужно рассматривать как эволюцию, развитие разумной преобразующей способности» [10, с. 38; 12, с. 32].

Но в то же время невозможно отрицать тот факт, что и в современной глобальной цивилизации идет борьба двух тенденций — разъединяющей и объединяющей. Первая из них основывается часто на национализме, а вторая связана с прогрессом технологий и обменом культурными достижениями, а также стремлением к диалогу с различными культурами и странами.

Очевидно, что при рассмотрении указанного факта необходимо учитывать то, например, что такие страны, как «Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур — это знаменательные исторические феномены реализации разумно-преобразующей способности человека. Есть и другие, очень даже привлекательные при-

меры подобного рода. Рядом с нами Финляндия, скандинавские страны. Чудо. Дошли даже до некоего, близкого нам строя — т. н. «шведского социализма». Притом, как ни странно, в «отдельно взятой стране». Интересны варианты развития разумно-преобразующей способности людей в исламском мире, на Ближнем и Среднем Востоке: Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бахрейн и т. д.» [10, с. 40; 12, с. 34].

Но, несмотря на сильную «объединяющую» тенденцию, вторая — разъединяющая — в настоящее время актуализируется. В современном мире много агрессии, насилия, вражды, терроризма — деструктивных явлений, субъектами которых выступает как отдельный человек, так и социальные и культурные сообщества. Две указанные тенденции с преобладанием в разные периоды и в разных странах то одной, то другой существовали на протяжении всей истории культуры. Закономерен вопрос: что влияет на это преобладание и возможно ли усиление объединяющей тенденции?

Современные историки культуры рассматривают как один из вариантов «три фундаментальные силы, мотивирующие человеческое поведение, в виде треугольника, разделенного на три горизонтальных слоя: в основании лежит человеческая природа, ближайший к вершине слой соответствует индивидуальной личности, а между ними лежит культура» [11, с. 29].

Выделенные три силы, безусловно, влияют на указанные тенденции. Что касается человеческой природы, то есть мнение, что насилие присуще человеку изначально, он, как показывает история, проявляет почти такие же формы насилия, как и животное. При этом в ходе истории люди постоянно существенно совершенствовали способы принуждения и насилия.

Объяснять деструктивные стороны деятельности человека только его природой недостаточно. Человек представляет собой явление качественно другого уровня, чем природа. Этот уровень — искусственно созданный им самим феномен — культура. Можно согласиться с Э. Фроммом: наличие деструктивных проявлений у человека — это «примитивная стадия человеческих жертвоприношений, будь то в ритуальной форме (как это было у ацтеков) или в мирской форме войны, когда он обрел способность рационально, а не слепо регулировать свои отношения с природой...» [7, с. 565].

Однако «примитивной стадии» человеческой истории свойственна не только деструктивность, но и противоположное качество. Замечено, что объединение, солидарность является таким же «природным» качеством, как и агрессия, — это отмечают, например, этологи. Альтруизм и взаимопомощь всегда сосуществовали с индивидуализмом, злобностью, взаимной враждебностью, стремлением нанести «другому» материальный или иной ущерб. Эти тенденции (разъединяющая и объединяющая) во взаимодействии людей сохраняются и поныне. Роберт Эджертон, например, пишет о современности: «В самых различных обществах, как городских, так и сельских, люди способны к сочувствию, доброте, даже любви, благодаря чему они достигают порой потрясающих успехов в преодолении вызовов природы. Но люди способны также порождать такие убеждения,

ценности и социальные институты, из которых проистекают бессмысленная жестокость, ненужные мучения и фундаментальная глупость в отношении их ближних, иных социумов, а также внешнего окружения, в котором они живут» [3, с. 22].

Обе эти тенденции существуют в человеческом бытии, которому, как и в целом человеку во всех измерениях, не только в природном, свойственна извечная «расколотость» — «человеческое бытие проступает в системе различных контроверз, между полюсами тех или иных конкретных... противостояний» [1, с. 5].

Человек как культурное, разумное существо может осознать эту «расколотость», чем он и отличается от животного. Животное следует своей природе, человек же, наделенный разумом, способен подняться над природой, осмыслить ее, понять противоречивость своего существования с позиции позитивных ценностей культуры. Наиболее передовые мыслители не раз выступали с точки зрения «ненасилия», например, Махатма Ганди или великий русский писатель, философ Л. Н. Толстой, который призывал к ненасилию в начале двадцатого века, в предчувствии беспрецедентной волны жестокостей в мировой войне. В конце этого века уже другой русский мыслитель — Д. С. Лихачев выступил с манифестом «Декларация прав культуры», где говорил о необходимости сохранения культурных ценностей во время военных действий, о неприменимости насилия относительно культуры. «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» [5, с. 3].

Причем культура понимается автором не только как культурное наследие, но и как «явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.» Поэтому призыв к сохранению культуры касается в первую очередь человека как ее носителя и создателя.

Усвоить идеи ненасилия людям мешают многие обстоятельства.

При анализе деструктивных сторон деятельности и поведения человека, «разъединяющей» тенденции в отношениях стран редко уделяется внимание обстоятельствам, кроющимся в самом процессе познания человеком себя и окружающего мира, которые порождают при определенных условиях заблуждения и как следствие — деструктивность. О заблуждениях не так часто говорят современные ученые, но есть и исключения [4].

Между тем, Ф. Бэкон еще в XVI в. писал о необходимости избегать четырех «идолов» в познании окружающего мира: рода, пещеры, рынка и театра. Первые обусловлены природой человека, вторые — предпочтениями человека, его симпатиями и антипатиями, третьи связаны с неправильным употреблением слов, четвертые — с некритическим усвоением мнений других людей.

Прошло почти пять столетий после создания концепции «идолов», но до сих пор не существует такого зла, насилия, в обстоятельства которого не входило

бы какое-нибудь заблуждение, по причине которого зло совершено — по умыслу или по неосторожности. Одним из современных «идолов», ведущих к заблуждениям, к неверным действиям, является признание абсолютов. Вера в существование абсолютов не ушла в прошлое. Она проявляется, как писал Ф. А. Селиванов, в научных теориях об абсолютном благе или абсолютном зле, в положениях об абсолютном небытии, в рассуждениях о некоторых константах, как ни от чего не зависящих [4].

Пример заблуждения, в частности абсолютизация ложного мнения, ведущего к разрушению человека, содержится в романе Достоевского «Преступление и наказание». Раскольников, герой романа, совершает злодеяние, выдумав себе перед этим «теорию», согласно которой необыкновенный человек имеет право пролить кровь другого человека, и все необыкновенные люди — преступники, ибо, неся новое, они так или иначе преступают сложившиеся устои. У Раскольникова явно наблюдается абсолютизация вседозволенности выдающихся личностей, что ведет к заблуждению и трагедии человека.

Вера в абсолюты существует в настоящее время как в научных теориях, так и в реальных межличностных, межэтнических и социальных отношениях, когда допускается мнение о превосходстве, «исключительности» одной религии, нации, страны, личности; и как результат — неправильные идеи, мысли, а также действия. Они могут быть вызваны не только заблуждениями, что свойственно познанию человека, но и намеренной ложью. В настоящее время существует много обвинений в адрес друг друга представителей разных стран и сообществ. Спорящие зачастую считают свое мнение абсолютно верным и достойным подражания. Они, осуждая насильственные действия со стороны других, порой оправдывают свои подобные действия. Абсолютизация мнения и значимости какой-то личности, ценностей одной культуры в противоположность другой, культивирование превосходства одной нации над другой вызывают разрушительные последствия.

Противоположностью абсолютизации личных или социальных качеств является преуменьшение значимости человека или культурного сообщества, в крайних случаях — жертвенность, что также является заблуждением, которое может привести к насилию. «Жертва» провоцирует насилие своим поведением, своей готовностью принять жертвенную роль в отношении с другим человеком или сообществом. Обе позиции — как абсолютизации своей значимости, так и ее преуменьшение — могут вызвать деструктивность, насилие, терроризм. Причина также иногда кроется и в искаженной или непонятой информации.

«Деструктивные тенденции, присущие природе человека, начинают проявляться в первобытности и... объясняются различием в культурной информации, которой владеют представители различных социальных групп» [7, с. 30]. Информационные различия в культуре, разделение на «своих» и «чужих» способствовали таким явлениям, как эндоканнибализм и экзоканнибализм, кровная месть, а также крестовые походы, религиозные войны, инквизиция. Вместе с

неверно истолкованной культурной информацией пришло разделение человечества на «своих» и «чужих», что в истории не раз было поводом для непонимания, войн, ненависти, неприятия.

Некоторые ученые большую роль при «разъединении» культур отводят религии как поводу для «столкновения» цивилизаций. Религия действительно является одной из основных универсалий человеческого существования как поиск трансцендентного, духовности и единения. Есть примеры, когда религия оказывала благоприятное влияние на длительный диалог, взаимодействие культур, их взаимное влияние и сотрудничество.

М. Вебер рассмотрел положительное влияние протестантизма на формирование капиталистических ценностей. Он писал о связи протестантизма и нового слоя людей, которым были свойственны ценности упорного труда, накопительства, наследования богатства. Нажитые состояния оказывались результатом воплощения человеком в своих действиях религиозных ценностей протестантизма. Роберт Мертон, развивающий учение Вебера, писал о прямой взаимосвязи между протестантизмом и развитием науки двадцатого столетия. В настоящее время развитие концепции М. Вебера можно встретить у Лоуренса Харрисона и его сторонников, которые считают, что причины как отсталости, так и процветания стран нужно искать в культурных особенностях («культура имеет значение!»).

Положительное влияние религиозных ценностей на деятельность человека в настоящее время не вызывает сомнения, но нельзя отрицать и то, что религия может способствовать насилию, экстремизму, проявлению деструктивных явлений. История показывает, что религия могла быть источником самых жестоких поступков человека.

Л. Харрисон анализирует религию относительно ее связи с экономическим развитием и не только с ним. «Если религия воспитывает в людях иррационализм, не дает стремиться к материальным целям и основное внимание уделяет потустороннему миру, ее сторонники будут безразличны к экономическому развитию. При этом они также будут склонны к пассивности и покорности, которые являются благодатной почвой для авторитаризма и несправедливости» [11, с. 35].

В структуре причины современных деструктивных явлений, таких как терроризм, насилие, захват, иногда важным фактором оказывается религия. Агрессивная идеология ИГИЛ (группировки, запрещенной в России и других странах) строится на идеях борьбы за «истинный Ислам», за возврат к святому Корану и заветам Мухаммеда. Антигуманная, разрушительная деятельность во многих странах — кровопролития во Франции, Турции, России — инициирована сторонниками ИГИЛ, «истинного Ислама». Практика показывает, что различное понимание религиозных ценностей может служить не только объединению, но и разъединению людей.

Можно предположить, что, начиная с древности, любая цивилизация содержит в себе противоречивые силы — созидательные и разрушительные.

Вот как писал об этом, например, знаток русской культуры Д. С. Лихачев: «Было у русского народа не только хорошее, но и много дурного, и это дурное было большим, ибо и народ велик, но виноват в этом дурном был не всегда сам народ, а смердяковы, принимавшие обличье государственных деятелей: то Аракчеева, то Победоносцева, то других... Но оставались все же в армии Тушины, Коновницыны и Платоны Каратаевы: это когда войны были оборонительные или освобождать приходилось „братушек“ — болгар и сербов. „Братушки“ — слово это придумал народ, и придумал хорошо... Что делать! — каждый предмет отбрасывает в солнечный день тень, и каждой доброй черте народа противостоит своя недобрая» [6, с. 420].

Эта двойственность свойственна не только русской, но и другим культурам. Можно предположить, что множество жителей нашей планеты согласится со следующими постулатами: «Жизнь лучше, чем смерть. Здоровье лучше, чем болезнь. Свобода лучше, чем рабство. Процветание лучше, чем нищета. Образование лучше, чем невежество. Справедливость лучше, чем несправедливость» [3, с. 22]. Предпочтение позитивных ценностей рождает надежду на то, что человек может создать «здоровое общество», в котором «человек относится к другому с любовью, общество, которое зиждется на узах братства и солидарности» [8, с. 564]. Общечеловеческие ценности, которые называются в истории культуры универсалиями, способствуют формированию объединяющей тенденции цивилизации.

Содержание культурных универсалий меняется на протяжении эволюции культуры, наполняется новой культурной информацией. Появляются новые универсалии, уходят в прошлое старые. В настоящее время одной из актуальных универсалий становится «мир» (как «не война») как процесс, как состояние человечества.

«Глобализация культуры не должна привести к ее унификации, поскольку в «числителе» всегда могут/должны присутствовать специфические качества, присущие конкретной локальной культуре... Формирующееся глобальное целое может/должно быть представлено множеством локальных культур, измеряемым наличием общего знаменателя. Этот общий знаменатель представляет собой наиболее абстрактное, наиболее общее качество, присутствующее в каждой локальной составляющей. Соответственно, это локальное выступает не как эманация глобальной целостности, но как определяемое и определяющее эту целостность», — пишет В. С. Степин [7, 9].

Универсалии способствуют формированию объединяющей тенденции в современной цивилизации тем, что концентрируют в себе по сути положительный опыт человечества. Опираясь на них, человек силой своих убеждений, воли, разума может повлиять на «разъединяющие» тенденции, взять их под контроль и стремиться к «здоровому обществу». Диалог, взаимодействие, солидарность, основанные на общих универсальных ценностях, — это единственный путь выживания человека в современной цивилизации [2].

Примером успешного взаимодействия на основе культурных универсалий вполне можно считать диалог русской и сербской культур.

Культурному сотрудничеству, взаимному влиянию, постоянному тесному взаимодействию народов России и Сербии, безусловно, способствовали родственные языки и единая вера. Русско-сербские отношения восходят к тем временам, когда о самостоятельных государствах у славянских народов речь еще не шла. Сохранившиеся рукописи повествуют о давних культурных и творческих связях братских народов, свидетельствующих об огромном вкладе, который внесли южные славяне (а именно сербы и болгары) в дело становления кирилло-мефодиевской азбуки (и, соответственно, письменности) на Руси. Сербия приняла православие веком раньше Руси. В 879 г. случилось так называемое второе крещение. Из-за непонятного большинству людей языка первое (640 г.) нельзя считать успешным. Для внутренних и внешних культурных процессов отныне верующих народов данный факт стал весьма значимым событием. Говоря о его роли для Древнерусского государства, Д. С. Лихачев предполагает: «Я думаю, что с крещения Руси вообще можно начинать историю русской культуры. Так же, как и украинской и белорусской». И далее: «Из варварской страны на краю света вдруг появилась держава с мировой культурой» [6]. Христианство не только просветило славян возвышенным нравственным учением, но и значительно расширило их кругозор. Говоря о значимости и результатах принятия Древнерусским государством православия, приходим к следующему выводу: письменность, обретенная с помощью святых, которых звали Кирилл и Мефодий, в сочетании с великим византийским наследством на века предопределили облик и характер культур России и Сербии. Именно общая духовность в большей степени, нежели этническая близость, стала надежным фундаментом в политическом и культурном взаимодействии. Как образец праведной жизни братских народов выступило монашество, а центрами христианского мира стали монастыри. Среди известнейших святых, сыскавших уважение и всенародную любовь в своих странах, выделим одного из сербских святых — Савву и русского преподобного Сергия Радонежского. Если приглядеться повнимательнее к наследию этих святых, видишь исключительно важную роль православия в судьбе каждого человека и в судьбе народа. Православие выступало в качестве опоры государства, являлось объединяющей силой всех его жителей, демонстрируя нравственную систему ценностей, единую по своей сути: схожее мироощущение заставляло простого русского и серба одинаково смотреть на жизнь, похоже относиться ко многим понятиям и явлениям, включая героизм и предательство.

Но случается, что понятие о чести и долге теряет прежнюю силу, и не находится молитвенника, который был бы способен предостеречь от надвигающейся беды. Полем славного сражения русских воинов стало Куликово поле. А свидетельством героических поступков народа Сербии в 1389 г. стало Косово поле. Из-за предательства одного из сербских военачальников Сербия на пять веков оказывается под османами. Покорители утверждают в завоеванной

стране, разрушая всё вокруг и неся смерть. В поисках спасения большое число видных сербских деятелей культуры, среди которых были образованные монахи и духовники, люди разнообразной профессиональной направленности (иконописцы, переводчики, писцы), переезжают на Русь. Происходит усиление влияния южных славян на русскую культуру (конец XIV — начало XV в.). К примеру, зодчий из Сербии в 1345 г. осуществил проект церкви Спаса Преображения в Ковалёве (Новгородская область). Иконописец сербского происхождения в 1380 г. разместил в ней удивительные фрески. По прошествии двух десятилетий, в 1404 г., монаху из сербского монастыря Хиландар поручили создание первых на Руси механических часов. Уже много веков главное и основное мерило российского времени — колокола — венчают те самые часы на Спасской башне Кремля.

После того, как окончилась Австро-турецкая война (1718 г.), центральная часть Сербского государства стала провинцией Австрии. Такому же яростному гонению, как и при османах, православие подверглось и при австрийском режиме. Известные в Сербии уже «с пеленок» старинные песенки — «Лазарици» о трагедии на Косовом поле, о временах «Марко Кралевича» — запрещались, как и другие национальные песни. Не разрешалось также носить национальную одежду, играть на гусях. Такое поведение австрийцев отнюдь нельзя считать случайным: в проявлениях национального характера сербов они видели посягательство на пребывание в завоеванной стране. Митрополит белградский Моисей Петрович, осознавая всю опасность поглощения католицизмом народа Сербии, заключающуюся в потере православного мироощущения и национальной самобытности, ищет решение совместно с русским царем Петром I. В 1726 г. в Сремских Карловцах как результат обращения сербского владыки была открыта школа Максима Суворова, которого направил Синод Русской церкви. Кроме того, в страну прибыло огромное количество русских книг. В XVIII в. вместо сербско-славянского языка богослужения стал использоваться русско-славянский, который заметно влияет также на светских художников слова (Й. Раич, П. Юлинац, З. Орфелин). Именно русский язык в данный исторический период для Сербии явился мощнейшим средством, которое позволило сербам отстоять и сохранить свою национальную идентичность, свою культуру.

Дабы избежать зависимости от венгерских аристократов, в середине XVIII в. началась массовая миграция сербов на русскую землю (в основном с территории Австрии). В расчете на участие сербов в процессе пограничной службы, в частности, в южных районах, Россия пошла навстречу переселенцам. Этот расчет оказался верным: сербы многое умели и знали, внося свою лепту в дела русских военных. Бежавшие из Австрии в 1751 г. сербы стали селиться по берегам реки Днепр. По указу царя данное место назвали Новая Сербия и Славяносербия. Основную часть населения составили военные, определившие в итоге облик поселений на долгие годы. Но жители этих мест столкнулись с массой неурядиц. В числе оных — украинские казаки, разорявшие и грабившие

дома сербов. Связано это было с опаской конкуренции — боязнью ликвидации Запорожской Сечи. На 1760 г. население Новой Сербии и Славяносербии насчитывало порядка двадцати шести тысяч. Переселившихся сербов можно было встретить не только в отведенных исключительно для них местах, но и в столице, не говоря о более мелких русских и украинских городах. Подобную роскошь могли себе позволить довольно зажиточные и знатные представители Сербии.

XIX в. отмечен постоянной поддержкой освободительного движения на Балканском полуострове. Большая часть войн между Россией и Турцией велась из-за стремления отстоять независимость христианского населения Балкан. С XIX в. усиливается внимание к культурному и историческому наследию южных славян. На территории Балкан появляются новые специальности, связанные со славистикой, для работы направляются знаменитые филологи. Можно вспомнить О. М. Бодянского, И. И. Срезневского, В. И. Григоровича и других. Сербии посвящается множество заметок и статей. Еще один шаг к взаимодействию — издание трехтомных «Сербских национальных песен». Их собрал воедино выдающийся сербский ученый и реформатор литературных норм в сербском языке Вук Стефанович Караджич. Две песни из этой книги перевел сам А. С. Пушкин, заинтересовавшийся трудом известного серба. Материальная поддержка оказывается Вуку Караджичу на постоянной основе. А в 1826 г. указом императора Николая I ему назначается пожизненная пенсия.

Неправильно было бы считать, что сербская любовь к Российской империи и всей русской культуре в XIX в. являлась прерогативой исключительно глубоко верующей части населения: демократично настроенная сербская молодежь тоже уважала и любила все русское. Обязательным для каждого оказывалось знание русского языка, чтение русских книг — для всех, кто считал себя «новым человеком». Хорватия, Словения и Сербия зачитывались русской классической литературой. Л. Н. Толстой и А. С. Пушкин часто переводились на Балканах, постоянно переиздаваясь.

XX в., принесший немало войн, еще больше сплотил Россию и Сербию. Будучи надежным союзником, Россия вступила в события Первой мировой в ответ на австро-венгерскую агрессию против сербов в 1914 г. Скоро практически не осталось стран, не вовлеченных в громаднейший конфликт. Россия, которая оказала поддержку народу Сербии, сама оказалась в ситуации кризиса, обернувшейся впоследствии трагедией: к власти в стране приходят большевики. Не обошлось без гражданской войны. Теперь уже русские люди, будучи притесненными в родной стране, покидают Отчизну, ища приюта в братской Сербии. Всем — а в их числе было много великих ученых, церковных деятелей, художников — сербским королем Александром I лично было оказано покровительство.

В общей сложности около ста тысяч выходцев из России обрели новую родину и дом в Сербском королевстве, например, генерал П. Врангель, пред-

седатель Государственной Думы М. Родзянко. Русская зарубежная православная церковь была приглашена патриархом Сербским Дмитрием. В Сремских Карловцах нашлось место для всех представителей Священного Синода церкви.

Российскими учеными, художниками и инженерами был внесен значительный вклад в сербскую культуру. Заметнее всего это прослеживается в архитектуре. Проектами русских архитекторов стали великолепные белградские здания. Можно привести в пример здания Белградского патриархата, королевских дворцов, Генерального штаба. Имя архитектора Николая Краснова хорошо известно в Сербии. Здание, в котором расположилось Министерство иностранных дел (1929 г.), здание правительства — проекты российско-сербского архитектора.

Изучая историю взаимоотношений русского и сербского народов, можно обозначить необходимые условия диалога наших культурных миров — это религия, общая история, художественная культура. Православие является до сих пор основой диалога русской и сербской культур, вместе с глубокими историческими связями, нашедшими отражение в художественном мире обеих стран, политической и экономической сфере.

Вполне уместным было бы завершить данную статью мыслями о национальной идее современной России. Нередко утверждается, «что у России сегодня нет национальной идеи. Думается, таковая идея просто витает в воздухе: выжить, сохранить свою идентичность, выстроить страну в духе требований современной цивилизации; помочь другим странам и народам в решении глобальных и региональных проблем» [10, с. 44; 12, с. 37-38].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич П. С. Расколочность человеческого бытия / П. С. Гуревич; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.
2. Захарова Л. Н. Новый универсализм: монография / Л. Н. Захарова, Т. М. Коконова. Тюмень: РИЦ ТГИК, 2015. 144 с.
3. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона // Электронная библиотека Royallib.ru
4. Культура и антикультура: определения и ценности: коллективная монография / науч. ред. Л. Н. Захарова, Л. Н. Шабатура. Тюмень: ТИУ, 2016. 164 с.
5. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры / Д. С. Лихачев. СПб.: СПбГУП, 1995. 16 с.
6. Лихачев Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах / Д. С. Лихачев. Л.: Худож. лит., 1987. Том 2. С. 418-494.
7. Лысак И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека / И. В. Лысак. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. СКНЦ ВШ: Изд-во ТРТУ, 2004. 160 с.

8. Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М.: Юрист, 1995. 623 с. (Лики культуры).
9. Степин В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. СПб.: СПбГУП, 2011. 407 с. (Классика гуманитарной мысли; вып. 3).
10. Халин С. М. Россия и разумно-преобразовательная природа человека / С. М. Халин // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10. Философия. С. 38-44.
11. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон; пер с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2014. 286 с.
12. Khalin S. M. Russia and Rational Transformative Human Nature / S. M. Khalin // Tyumen State University Herald. 2012. No 10. Philosophy. Pp. 32-38.

Ludmila N. ZAKHAROVA¹
Svetlana S. VELIMIROVICH²
Sergei M. KHALIN³
Vladimir G. BOGOMYAKOV⁴

CULTURE UNIVERSALS AS THE BASIS FOR UNIFICATION

¹ Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Department of Cultural and Social Studies,
Tyumen State Institute of Culture
zaharova40@mail.ru

² Postgraduate Student,
Department of Culture and Social Studies,
Tyumen State Institute of Culture
gusena25@mail.ru

³ Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Department of Philosophy,
University of Tyumen
khalin.51@mail.ru

⁴ Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Department of Political Studies,
University of Tyumen
boga2010@yandex.ru

Abstract

The relevance of this article lies in the fact that in today's global world there are two trends — divisive and unifying. The first is expressed in aggression, terrorism, violence, the subjects of which are both individual and social, cultural communities. Currently, this trend is gaining momentum. The problem is to explain the negative phenomenon and influence its reason that the scientists explain in different ways.

Citation: Zakharova L. N., Velimirovich S. S., Khalin S. M., Bogomyakov V. G. 2017. "Culture Universals as the Basis for Unification". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 3, pp. 207-221.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-207-221

The purpose of this article is to examine the views of culture historians on the problem, and offer the option to strengthen the unifying trends. Often some scholars put the blame on the human nature, that leads to destructiveness, others accuse religion, cultural traditions. As for the human nature, there is an opinion that the violence is inherent in humans, who, as history shows, exhibit almost the same forms of violence as animals. At the same time, during the course of history, people improved significantly the methods of coercion and violence, creating more and more sophisticated weapons of human destruction. The reason for the destructive tendencies cannot be explained by one factor; it is far more complex and includes psychological, cultural, and social factors. The animal acts according to its nature, while the human, endowed with reason, is capable to rise above the nature, to understand it, to observe the contradictory nature of existence from the position of positive cultural values. The human, as a rational creature, can affect the values and strengthen the unifying creative tendency.

Through the analysis of texts, documents, the authors concluded that the basis for unification of people can serve common universal values.

Keywords

History of culture, interaction, destruction, nature of man, terrorism, absolutizing, history dialog, common values, Russian and Serb culture.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-207-221

REFERENCES

1. Gurevich P. S. 2009. *Raskolotost' chelovecheskogo bytiya* [The Split of Human Being]. Moscow: IF RAN.
2. Zakharova L. N., Kononova T. M. 2015. *Novyy universalizm: monografiya* [New Universalism: Monograph]. Tyumen: RITs TGIK.
3. Kharrison L., Khantington S. (eds). *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters. How the Values Promote Social Progress]. Royallib.ru
4. Zakharov L. N., Shabatur L. N. (eds). 2016. *Kul'tura i antikul'tura: opredeleniya i tsennosti: kollektivnaya monografiya* [Culture and Anti-Culture: Definitions and Values: Collective Monograph]. Tyumen: TIU.
5. Likhachev D. S. 1995. *Deklaratsiya prav kul'tury* [Declaration of the Rights of Culture]. St. Petersburg: SPbGUP.
6. Likhachev D. S. 1987. "Zametki o russkom" [Notes on the Russian]. In: Likhachev D. S. *Izbrannye raboty* [Selected Works] in 3 vols. Vol. 2, pp. 418-494. Leningrad: Khudozh. lit.
7. Lysak I. V. 2004. *Filosofsko-antropologicheskiy analiz destruktivnoy deyatel'nosti sovremennogo cheloveka* [Philosophical-Anthropological Analysis of the Destructive Activity of the Modern Man]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd. SKNTs VSh. Izd-vo TRTU.

8. Yurist. 1995. Psikhoanaliz i kul'tura: Izbrannye trudy Karen Khorni i Erikha Fromma [Psychoanalysis and Culture: Selected Works by Karen Horney and Erich Fromm]. "Liki kul'tury" series. Moscow: Yurist.
9. Stepin V. S. 2011. Tsvilizatsiya i kul'tura [Civilization and Culture]. "Klassika gumanitarnoy mysli" series, vol. 3. St. Petersburg: SPbGUP.
10. Khalin S. M. 2012. "Rossiya i razumno-preobrazovatel'naya priroda cheloveka" [Russia and Rational Transformative Human Nature]. Tyumen State University Herald, no 10. Filosofiya, pp. 38-44.
11. Kharrison L. 2014. Evrei, konfutsiatsy i protestanty: kul'turnyy kapital i konets mul'tikul'turalizma [Jews, Confucian and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Translated from English by Yu. Kuznetsov. Moscow: Mysl'.
12. Khalin S. M. 2012. "Russia and Rational Transformative Human Nature". Tyumen State University Herald, no 10. Philosophy, pp. 32-38.